

Как написать первую книгу
и не выглядеть при этом
полным идиотом? Или же...

Николай Андрущук

Посвящение всем, кто мечтает написать свою
первую книгу

Николай Олегович Андрущук
Как написать первую книгу
и не выглядеть при этом
полным идиотом? Или же...
Посвящение всем, кто мечтает
написать свою первую книгу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466172
ISBN 9785449061133

Аннотация

В этом месте должна быть ёмкая аннотация, призванная дать ответ на вопрос: Зачем вам читать эту книгу? 500 знаков, чтобы привлечь внимание читателя. Эдакое мастерство сестры таланта – краткости. Маркетинговое чудо! Итак – зачем? Ответьте – зачем люди бороздят космические просторы? Интерес? Что-то узнать и изучить? Зачем мы читаем разные книги? Получить вдохновение! Что-то узнать и изучить! Удовлетворить интерес! Вот зачем вам читать эту книгу! А основная идея заключена в самом названии.

Содержание

Как написать первую книгу и не выглядеть при этом полным идиотом? Или же...	5
Оглавление	7
На заставку...	10
Подача и направление...	16
Прежде чем решиться...	25
Личные представления подготовительного периода	28
Вероятность быть...	32
Интрига вместо предисловия...	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Как написать первую книгу
и не выглядеть при этом
полным идиотом? Или же...**

**Посвящение всем,
кто мечтает написать
свою первую книгу**

**Николай Олегович
Андрущук**

© Николай Олегович Андрущук, 2018

ISBN 978-5-4490-6113-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как написать первую книгу и не выглядеть при этом полным идиотом? Или же...

*Посвящается всем,
кто думает написать свою первую книгу,
но не знает, как заставить себя начать...
а главное – решиться закончить.*

В голове вагон и тележка мыслей.
Видимо, пришло то самое время.

Время написать книгу.

Вопрос: зачем?

Оглавление

- На завтрак...
- Подача и направление...
- Прежде чем решиться...
- Вероятность быть...
- Интрига вместо предисловия...
- К идее издалека...
- Другой второй Я...
- Вселенная с нами...
- Не всё об авторе...
- Авторское начало...
- Откровенно говоря...
- Короткая история длинного пути...
- Апгрейд знаний...
- С чего всё начинается...
- Как стать тем, кем хочешь стать?
- Жизнь ненаписанной книги...
- Как понять, искать и найти...
- О чём писать, когда писать надо о чём-то...
- В чём польза, брат...
- Видеть знаки...
- Свет в конце... тоннеля?
- Информация прежде всего...
- Самая большая глава. Терзания и действие...

- Заявить о себе... надо или не надо?
- Пытка знаниями...
- Только вперёд...
- Основная тема – терзания... и снова пытка знаниями...
- Не сбиться с пути, а дальше идти...
- Нужны ли главы в книге?
- Ну и...
- Правила, куда ж без них... а можно?
- Натоптыши...
- Варианты быть...
- Шаг за шагом, больше знать, уметь, хотеть!
- Просто чтиво, умно и красиво...
- Какие наши годы...
- Будущее уже сегодня...
- Польза отдыха...
- Пока пишешь книгу...
- Эмоции в письменной речи...
- Продолжить на полуслове...
- Крик несбыточных надежд... или шёпот благодарности судьбе...
- О бедах и желании в ответах и старании...
- Кто с кем, кто кому, кто за кого...
- Зоны общения человека, комфортные и не очень расстояния от других...
- Как прекрасен и опасен мир, в котором мы живём...
- Зачем...

- Автор должен быть романтиком, или прагматиком, или...
- И всё-таки зачем...
- Вот и всё. Конец. Или же...
- Shattered dreams...
- Для бодрости духа...
- И совсем напоследок...
- Благодарности...
- ...
- Место для ваших мыслей и заметок...

На заправку...

Думаю, выражу общее мнение, если скажу, что, открывая первую страницу, хочется сразу понять, что ожидать от книги. Какая идея и литературно-художественная форма содержатся в основе? Какие струны души пытается затронуть автор? Предстоит натянуть нервы или, напротив, расслабиться и получить удовольствие? Какую пользу принесёт произведение? Наплыв стартовых вопросов, ответ на которые мы хотим получить здесь и сейчас. Наше время имеет цену, так нам внушили, так мы искренне чувствуем течение собственной жизни. Терять время на чтение пустого и порожнего нам недосуг. При этом жизненный парадокс ценности времени в том, что на простой вопрос «*Что нового?*» мы не находим интереснее ответа, чем «*Всё по-старому*».

Много ли мы можем насчитать времени, проведённого с пользой? По-настоящему, без дураков.

На возникшей паузе предвкушения чего-то, что вывернет замысел вступления в невероятное приключение читателя по страницам этой книги, постараюсь хотя бы издалека представить ваши ожидания и подойти к решениям автора их оправдать.

Начну с жанра.

Несомненно, если произведение причислено к жанру «*Любовный роман*», то и читательское настроение складыв-

вается соответствующим образом, принимая форму душевной мягкости, лиричности и предвкушения высоких чувств страничных героев, в том числе причитающиеся трепет, интрига и страсть. Нетрудно представить, какими должны быть эмоции от прочтения детектива – это бесконечная череда домыслов, загадок, предположений, та же интрига и конечный интерес: *кто убийца!*? И так в каждом понятном классическом жанре литературы – ожидания оправдывает яркая жанровая определённость.

Однако не так всё просто, как хотелось бы, обстоит в широком жанре «Современная проза». Мягко говоря, нелегко однозначно определить с общим эмоциональным фоном, который возникнет при чтении книг данного направления, как и непросто предугадать их финал. Тем самым для современного автора на чаше весов оказывается «мешок с котом» в виде собственного видения литературы и лишь вероятность читательского интереса. Другими словами, настрой на чтение книги зависит от идеи и построения авторского слога, которые вызывают мгновенные внутренние эмоции у читателя. Возникающие ощущения проецируются на собственное понимание действительности, то есть окружающего мира. Каждая глава, абзац, строка, слово взвинчивают сознание читателя, который во время чтения (если случается такое счастье) либо становится оппонентом автора, либо сочувствующим единомышленником.

Автор, пишущий в рамках современной прозы, по моему

представлению, самый открытый для критики и самый закрытый для всеобщего понимания жанр. Только всесторонняя общность мыслей и личная (порой необъяснимая) симпатия читателя способны создать снисхождение к незначительным огрехам повествования, равно с тем и простить автору вольность быть резким, где-то несправедливым, субъективным, даже глупым. Получить такую радость общности взглядов – писательская удача, шанс создать комфортную среду для мысленного диалога с читателем. Вдобавок попытка создать читательскую лояльность на схожести взглядов скорее будет на руку автору, чем его губительной ошибкой.

В среде книгочитателей со стажем, филологов и эстетствующих медиapersон считается, что заставить читать книгу с нестойкой жанровой классификацией дальше и дальше, до финала, – это неподдельное мастерство признанного творца. Жаль, что одного желания мало, чтобы сразу встать на одну ступень с такими нетривиальными людьми. Однако само сожаление не должно нас останавливать на пути самореализации и желания стать немного выше самого себя вчерашнего. Позывы стать прекраснее душой и сердцем – это козырь для неизвестного автора на пути к литературно-художественным вершинам.

Честно признаться, мне самому проблематично достоверно определить жанровую принадлежность того, с чем вы решили побыть наедине сейчас, читая эти строки.

Да, эта книга попадёт в раздел с достаточно широким представлением «Современная проза». В попытках сузить круг читателя, пусть незначительно, возникнет призыв воспринимать написанное с юмором. Как должное воспринимать иронию. Автор будет умолять вас так относиться к книге, поверьте. Я это знаю – я автор, я буду!

Думаю, мало кого «напугает» заявление о юморе и иронии в книге, но есть вариант, что почитатели любовных романов, детективов, драмы и других классических литературных жанров будут представлять степень серьёзности слов и мыслей в этой книге и делать соответствующие снисходительные выводы. Если вообще заинтересуются чтением. Стоит лишь помнить:

В каждой шутке есть доля правды.

Резонным будет вопрос: зачем сужать аудиторию?

Всё просто. Чем больше ориентирован читатель, тем больше шанс получить его довольство от чтения. Разве не этого жаждет автор? Найти своего читателя и быть понятым. В комфортной для общения среде и общности восприятия окружающего мира.

Если немного прочувствовать литературу на вес, то есть проникнуться определениями, которые даются терминам, то можно сообщить следующее:

В ваших руках литературно-художественное произведение. Здесь присутствуют составляющие единой целостной

системы: тема, идея, авторская речь, субъективное отражение объективной действительности – практически всё, чем обладает литературное произведение. Но можно ли применить словосочетание «художественное произведение» к определённым образом связному тексту, который превалирует над идейной законченностью и эстетическим смыслом – вопрос.

Может, я предвзято к самому себе, принижая самобытную эстетику и идейность в книге? Без лишней скромности хочу надеяться, что вы увидите эмоционально-мыслительное содержание при построении отношения автора к окружающей действительности через призму оригинальности, как того требует определение художественной литературы. Эмоциями и мыслями книга изобилует – это точно.

Казалось бы – и что? О чём книга?

Чтобы добраться до содержания книги, нужно определиться с авторским посылом, который привёл к мысли написать именно эту книгу.

В данном случае он такой:

- 1) реализация собственной мечты писать (ударение в слове на второй слог);
- 2) на собственном опыте показать возможность быть услышанным и оформленным в переплёт;
- 3) поделиться редким артефактом (вдохновением) или даже стать «волшебным пинком судьбы», который заставит ваш талант выйти в мир;

4) улыбнуться нелепостям и посмеяться над глупостями, которые не замечаешь за собой;

5) (и хватит) – задуматься над своей уникальностью и возможностью быть лучше, чем кто-то. Чем ты – вчерашний.

Эстетический аспект книги, надо признать, остаётся под сомнением. Что наплетётся за время «бега мыслей» по главам, и есть «кот в мешке». Придётся очень постараться превратить загадочную пустоту хотя бы в вероятность читательской заинтересованности, а как максимум стать полезным при трансформации чей-то писательской нерешительности в намерение довести начатое до конца и написать свою книгу.

Подача и направление...

Предполагая некоторую автобиографичность и условную мемуарность, форма подачи определяется в целом как беллетристика¹. Не покидает надежда, что целостность читаемого не станет восприниматься вольным термином «белибердистика». Разве только в отдельных случаях, когда автора, как говорится, несёт или, если резче, – прёт. Местами по тексту будет воды бурная река, и понесёт она в такие дали, что смысла найти невмочь и истерзана душа в ключья.

Боюсь, порой будет создаваться впечатление, что вас учат или лечат, хорошо если не искалечат. Прошу заранее прощения, если каким неосторожным словом задену обидно, но это не со зла, может, ради словца красного, может, для усиления восприятия такое и произойдёт, но в целом вы должны знать открытость мою и искренность. Помните про иронию – она мой спутник и тень.

¹ Беллетристика (от фр. *Belles lettres* – «изящная словесность») – общее название художественной литературы в стихах и прозе, либо же исключая стихи и драматургию. Словари русского языка выделяют три значения слова беллетристика: во-первых – как обозначение художественной литературы в отличие от nonfiction: документальной и научной; во-вторых – как название прозы в отличие от поэзии и в-третьих – как название «лёгкого чтения» в отличие от «серьёзного». В качестве термина современного русского литературоведения беллетристика используется в значении, близком к третьему, хотя и более глубоко, не сводящемся к простому противопоставлению лёгкого и серьёзного.

Может, юмор будет не столь явным и острым, зато прочность изъяснений точки зрения гарантированно предельно понятна, уповаю на это. И даже за витиеватостью изложения, прошу, ищите больше лёгкости. Где встречаем слово «**лопата**», там смеёмся. Уговорились? Запомните – лопата! Читаем – гогочем – читаем дальше. Вместо гоготания можно смеяться, улыбаться или просто хмыкнуть.

Впрочем, выразительно описуемый бред способен на признание своеобразности видения автора и даже предписание самому автору быть гениальным. Прodeкларирую своё отношение следующим. Будьте любезны, не хохочите громко – сейчас буду умничать.

Возьмите произведение моего тёзки по фамилии Яновский (он же Гоголь) – «Нос». Суть повести в том, что у одного бедолаги спросонья не обнаруживается нос, потому что он, видите ли, пошёл гулять. Ну не бред? По крайней мере, странноватая тема. Однако мы все научены – Николай Васильевич «наше всё», несмотря на абсурдность произведения «Нос». То есть бессмыслица и нелепость – не повод сомневаться в гениальности мастера пера, признавая за ним право быть нетривиальным и самобытным. И даже странности, связанные с решением сжечь второй том «Мёртвых душ», не умаляют таланта Яновского-Гоголя и не превращают его в безумца, по которому «психушка плачет».

Мистицизм, не правда ли?

А я так скажу:

«Ореол загадочности куёт стиль!»

Хоть сейчас начинай продавать «статусы» в соцсети.

Может, туда мне и дорога?

Не делайте преждевременных выводов, давайте ещё пообщаемся.

Достаточно много странностей в произведениях общепризнанных и даже знаковых авторов, которые от переизбытка мыслей и идей умеют превратить на первый взгляд скучный на события сюжет в полноценное произведение, выражая больше общий взгляд на жизнь, на драматургию, на мировосприятие, оставляя исходную идею скорее для общего фона как отправной точки замысла. В этом и есть гений, который живёт в каждом из нас. Об этом немного позже.

Да, с высоты заслуг творца можно принижать затейливость современного старателя, собирающего буковки в удобочитаемые слова, жаждущего остаться в веках, как Николай Васильевич, но сложно сразу заметить в скромной первой рукописи великого последователя традиций классической литературы первой половины 21 века, которым может стать каждый из нас – желающих остаться в веках.

Информативность некоторых предложений, абзацев, глав и даже сама книга могут быть подвергнуты сомнениям в плане полезности. Понимание возможного прискорбного сцена-

рия должно в какой-то степени ограждать от куража, когда как раз (простите) несёт или прёт. Как на практике применить внутренние перегородки – изучаемая наука, вырабатываемый навык, накапливаемый опыт.

Уверен, иногда и вы как замороженный будете писать всякую дребедень, которую со временем, вероятнее всего, перепишите или вообще отбросите, посчитав абсолютной никчёмности ерундистикой. Согласитесь, автор может осмысленно прибегнуть к странностям. Другое дело, что странности имеют опаску быть воспринятыми с позиции именно никчёмности – бредом. Следовательно, требуются пояснения. Не стоит уповать на милость судьбы, которая сведёт вас с таким же «безбашенным шутиком», как вы сам.

Одним из способов борьбы с подобным неконтролируемым выходом эмоций может стать обоснование ерундистики, придание ей характерности и причинности. Мне представляется, что это небезнадёжное старание. Понятно, что направлено старание на привлечение добродушного заинтересованного внимания скользящего взглядом от строчки к строчке читателя. В результате даже маленькие глупости и шалости могут остаться на страницах книги, если им преданы соответствующие обоснования.

Признаюсь, меня, бывает, несёт. Бывает, сам себе придумую значимость, а в стороннем прочтении она становится нелицеприятным возмущением. Что характерно, проверено на людях! Животные в результате эксперимента не постра-

дали! Ничего не могу с собой поделатъ: как загну, бывает, словцо, потом сам ропщу. Поймут ли правильно, как задумывалось, или недопонимание возникнет? Казалось бы, напиши по-другому, подбери понятный синоним – нет же, подавай оригинальность. Остаётся авансом просить вас понять и, если что, простить.

Беглый поиск узкой жанровой частности в литературе по отношению к обобщённости наименования «Современная проза», чтобы как-то более прозрачно обозначить направленность своей книги, привёл меня к умозаключению о присутствии в ней некого симбиоза. А чтобы глупо не умичать вследствие искреннего заблуждения в литературных определениях, решил оставить предписание этой книги к заданному жанру профессионально подготовленным людям. Это в случае возникновения потребности. Знаю, что жанровая принадлежность должна быть определена, дабы поставить книгу на нужную полку в книжных магазинах и библиотеках. Каталогизирования не избежать, если настроен настолько серьёзно, что готов идти к солидному издателю. К читателю в наше время можно пробиться, минуя издателя, соответственно, и книжных полок. Смотря что мы в конечном итоге хотим реализовать. Описание процесса издания книги не является ключевым в наполнении этого авторского опуса, поэтому отложим до поры до времени животрепещущие разговоры по этой теме.

Впрочем, мне нравится идея с книжной полкой – смело и дерзко, есть над чем работать, куда стремиться. Это не означает, что нужно смело дерзить всем и вся, чтобы добиться заветной цели. Лучше со смелостью сочетать рассудительность, а дерзость разложить на упорство и настойчивость. Да и цели ставятся разные, мы уже условились.

Возможно, название этой книги стало причиной, по которой она оказалась в ваших руках. Нелишним будет предупредительно оградить вас от ложных представлений и ориентиров, с намерением предостеречь от разочарования. Что может быть хуже для автора, чем разочарование читателя?! Когда результат не оправдывает ожиданий.

Одним из самых востребованных советчиков в плане написания книг является Стивен Кинг с бестселлером: «*Как писать книги*²». Не скрою, желание быть воспринятым в одном ряду с мастером слова греет авторский пыл. Однако ни вышеупомянутые откровения литературного гуру, ни какие другие научно-популярные издания и лайфхаки³ по теме не легли в основу этой книги. Приведённый пример с Кингом и множество обоснованных советов известных пи-

² Как писать книги: Мемуары о ремесле (англ. *On Writing*) – автобиографическая книга Стивена Кинга. Состоит из двух частей: «Жизнеописание» (автобиография) и «Что такое писательство» (советы начинающим авторам).

³ Лайфхак – на сленге означает «хитрости жизни», «народную мудрость» или полезный совет, помогающий решать бытовые проблемы, экономя тем самым время.

сателей отображают общее намерение дать практические советы. Здесь же незначительное идейное заимствование и отсылки на мастерство – максимум.

Остов этой книги – авторское красноречие описательного субъективного представления о ремесле и его оценка начинающим автором своих будущих книг. Как-то так.

Отважусь высказать желание быть полезным такому же жаждущему приобщиться к литературе в виде писательства начинающему «самостийному автору», но в первую очередь закрепить за книгой именование быть «интересной и занимательной», в качестве приятного времяпрепровождения.

Стоит отметить случившийся факт – эта книга опубликована.

Невероятно! Но доказательство вы держите в руках. Гаджет⁴ или печатное издание – не принципиально. Результат достигнут – что дальше?

Отбросьте сомнения, скройте предвзятость, позвольте себе сделать открытия, проявите интерес!

Звучит как призыв отчаяния и надежды!

Именно в такой форме «статуса из соцсетей» пытаюсь удержать вас от поспешных выводов о бесполезности книги. Видите, как важна первая страница. Как бывает скучно чи-

⁴ Гаджет (англ. gadget – штукавина, приспособление, устройство, безделушка, приبلуда) – небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека. В сфере развлечения: планшеты, смартфоны, электронные книги и другое.

тать дальше непонятно к чему ведущие строки. Вся книга изобилует показательными примерами. Она и есть – показательный пример! Исключительность этой книги в обоюдной показательности «как надо» и «как не надо»!

А конкретно в данную минуту чтения перед вами первая авторская победа и гордость!

Вы всё ещё читаете...

Как могло такое случиться?

С какой целью вы взяли в руки эту книгу?

С каким интересом открыли первую страницу?

Столько вопросов уже возникло и сколько ещё возникнет?

Прошло уже больше пяти минут, вы перелистнули пять страниц и всё ещё читаете...

Не то чтобы я обольщался, но искренне рад, что хоть на время удалось вас увлечь! Это очень хороший знак!

Поздравляю, мы практически породнились!

На время, конечно.

Не стоит эта забава с родством напряжения мыслей. Хотя... Кем бы я мог быть вам? Сват, брат, муж, зять, отец, дед (это слишком)? Предлагаю звучного и нейтрального свояка⁵. На том и сойдёмся, согласны?

У вас же будет время на родственника?!

⁵ Сваяк – это муж одной сестры по отношению к мужу другой. Сваяками так же называют любые родственные связи, между людьми, находящимися не в близком родстве.

Да, шутка так себе.

Считается, что самые важные для восприятия всей книги – первые 50 страниц. Вероятно, после их прочтения вы решите: стать нам ближе или очень дальними родственниками, имена которых забываются, без второго шанса напроситься в «друзья».

А пока продолжим.

Продолжим?!

Прежде чем решиться...

Прежде чем определится жанр нашей книги с подачи компетентных представителей издательского дома, неплохо уделить внимание образу потенциального читателя, мысленно его представив со всех сторон. Придётся включить фантазию и наполнить её богатством красок и оттенков, чтобы перед глазами ясно видеть проекцию реального человека, который наполнит твою книгу жизненной силой и станет оплотом твоих мыслей. Определённым образом следует сложить пазл образа и того, кто посчитает твою книгу малопривлекательной и даже не достойной называться «книгой». Право на плюрализм⁶ мнений закреплено конституционно в демократическом обществе и каждому даёт волю на собственное видение и понимание мира литературы, в частности.

Следует ли на этапе размышлений о намерении написать первую книгу не подготовленными к этому процессу руками и мыслями предавать особую важность образам читателей – вопрос неоднозначный для ответа. По моему скромному мнению, чрезмерно предаваться описанию загадочного образа – дело не первой необходимости. Есть предположение, что более чёткий образ читателя вообще вырисовывает-

⁶ Плюрализм (от лат. *pluralis* – множественный) – позиция, согласно которой существует несколько или множество независимых и несводимых друг к другу начал или видов бытия, оснований и форм знания, стилей поведения и пр.

ся позже, когда книга обрывает идеями смыслом. Но представлять круг своего читателя всё же нужно.

На момент зарождения этой книги мысленно обозначился образ моего читателя. Перед моими глазами нарисовались сначала бесформенные образы:

- того, кто поймёт, знает и ценит прошлое;
- того, кто верит и живёт настоящим;
- того, кто способен смело представить будущее.

Сочетать все эти качественные оценки в одном образе мне показалось пока сложным. Видимо, возобладали ирония, которая живёт во мне с юных лет, навязав образы **мамы/жены/собаки**. Что ни говори, но именно таким набором ценностей прошлого/настоящего/будущего и было решено руководствоваться при наполнении глав книги. Дальнейшая отсылка к образам не означает полного одобрения и принятия этого произведения реальными людьми, за исключением чувств собаки. С собакой будет сложнее. Об этом позже. Позже и о всех представленных в качестве читательского эталона.

Пока просто хочется понять надобность и решиться начать. Просто сдвинуться с места, произвести действия, о которых впоследствии будешь вспоминать как о более важном в твоей жизни, чем представлять эфемерных друзей и недругов. Умеренное внимание – это золотая середина расстановки приоритетов, что за чем. Я так думаю!

При произнесении последнего, кстати, невольно рисуется

образ Фрунзика Мкртчяна в роли Рубика Хачикяна из фильма Георгия Данелия «*Мимино*». Помните, как сочно, многозначительно и протяжно звучала в его исполнении фраза: «*Я так думаю!*» Непременно закрутите поднимающийся в небо указательный палец, оттопырив в сторону большой. Когда читаешь эти строчки, хочется произвести именно представляемое действие. Я прав?

Личные представления подготовительного периода

После назревшего вопроса о перенесении своего внутреннего мира в другие миры (читателей) посредством художественного письма задумываешься, насколько это занятие должно быть кропотливым и обыденным, чтобы стать аккуратно оформленным сформулированными предложениями в единый авторский опус.

Нетерпение – это деструктивное начало для любого творчества. Позвольте прибегнуть к классике, чтобы возвести сказанное в абсолют:

«Скоро только кошки родятся».

Крылатая фраза произнесена Остапом Бендером – известным литературным персонажем романа Ильфа и Петрова «12 стульев», написанным в 1927 году. Прозвучала в ответ на слова своего компаньона «Кисы» Воробьянинова:

«Хочется ведь скорее».

Спустя 90 лет смысл неторопливости серьёзного предприятия находит противоборство необъяснимой стремительности, присущей настоящему. Но, как и прежде, в нетерпении рождаются великие мысли, и всё так же, в результате спешки, рушатся большие надежды.

Современный мир с его ощутимой быстротечностью при-

зывает нас торопиться, успевать, гнаться, догонять, бежать и убегать. Всё на лету, второпях, на скорую руку, быстрее, скорей, вприпрыжку... Страх быть непонятым затмевается страхом не успеть реализоваться. Поэтому диктуемый нарочитый запал стал образом жизни целого поколения молодых людей второй половины второго десятилетия двухтысячных, которые спешат жить. Эдакое поколение энерджайзеров!

Не могу припомнить, какими ощущениями течения времени жили мы – «восьмидесятники». Однако точно знаю, что творчество всегда было призвано быть выразительным посылом самого творца!

Прекрасный тост! И передышка, чтобы осмыслить ощущение течения времени тобой настоящим...

У каждого из нас свой внутренний мир – это бесспорный факт! Мы ощущаем, осязаем, чувствуем окружающую действительность под разными углами зрения.

Окружающая действительность на нас давит, упорно и планомерно склоняет на сторону большинства, заставляет быть на виду, показушничать. Если тебя нет в соцсетях – тебя нет для общества. Тот, кто противится, лишается права быть услышанным. Таков «закон джунглей» 21 века!

Окружающая действительность на нас давит с телеэкранов, радиоприёмников, страниц рекламно-информационных изданий, с листовок в подъезде и бегущих строк на плазме в городском саду – отовсюду, куда только не ложится наш

взгляд или не устремляется слух. Осталось птичкам чирикать рекламный мотив, и можно массово признавать страну проживания «Землёй Чокнутых».

Несомненно, нас определяет родительское воспитание и внимание. Нас учит школа. Преподаёт уроки жизни ВУЗ или профессионально ориентированное учреждение. Ограничивает индивидуальность и удобство дресс-код. Но всё это только оснастка, которую мы должны выбрать самостоятельно! Если хотим быть собой, должны выбрать самое ценное для себя!

Ценность настоящего – информация! То, как мы относимся к информации, говорит о нас как о личности.

Складывается впечатление, что, отними у нас доступ в интернет, – и половина человечества сгинет. Отними мобильную связь – и от оставшейся половины останется только треть. Мы настолько гонимы «социализацией⁷», что становится страшно за трансформацию изначального понятия самого термина, который всё больше призван обозначать присутствие в социальных сетях и всевозможных мессенджерах!

Это похоже на правду.

Уверен, если провести эксперимент и поинтересоваться о знании и понимании термина «социализация» среди молодёжи старшего школьного возраста и студенчества, то кар-

⁷ Социализация – процесс интеграции личности в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ей успешно функционировать в обществе.

тина будет предсказуемо ясной. Каждый третий опрошенный молодой человек, случайным образом попавший в поле внимания, посчитает социализацию сопряжением с популярными публичными сообществами, вернее, нахождением человека в них. Понимаю, что выборка даже из ста человек не претендует быть достаточной фокус-группой для фундаментальных исследований, но как отображение наступающей тенденции, пожалуй, да. Проверьте, если сомневаетесь или считаете предположение заблуждением автора.

В таких непростых условиях информационного переизбытка мы пытаемся вклинить своё слово и мысль, выразить себя и свой внутренний мир, найти баланс и компромисс с наступившим концом «эры пера» в стремительном мире процветающей индустрии гаджетов!

Если не можешь повлиять на ситуацию, измени своё отношение к ней.

А время рассудит.

Стало быть, и я могу, и ты можешь – мы оба можем!

Пробуем?!

Вероятность быть...

Только в мыслях, с закрытым ртом, мы можем быть собой. Внезапный, необъяснимый порыв вызывает непримиримое желание выговориться, высказаться, продекларировать, спеть, нарисовать, написать. Ощущение, что вот-вот из головы осязаемо полезут мысленные тараканы.

Чтобы упорядочить буйность фантазии, решаешь на выразительное представление себя как творца. Не столько за кухонным столом своим близким, сколько незнакомцам. Природа этого желания глубока и многогранна, требует обширных познаний в разных научных областях, отражённых в фундаментальных трудах. Задачи докопаться до сути желания творить в этой книге не ставится. Отсылки к готовым решениям приветствуются, но не обязательны.

Всё, о чём мы будем вести диалог (конечно, мысленный), – уже где-то было и далеко не ново. Новым будет авторский взгляд на готовые решения, интерпретация и собственное мнение. Не изобретая велосипед, мы постараемся сообща его модернизировать, исходя из мирских представлений и поставленных на эту земную жизнь задач. Возможно, кого-то накроет состояние дежавю. Это нормально. Однако области психологии (откуда термин дежавю) нам постольку-поскольку.

Да что я обманываюсь, конечно же, нам интересны пси-

хологические составляющие авторского и читательского в и-
дения. Параллели с когнитивной психологией⁸ неизбежны!
Впору демонстративно заявлять, что постарайся не увле-
каться разглагольствованиями по теме психоанализа, как
можно меньше умничать в этом разделе психологии. Ссы-
латься на отсутствие специальных навыков и обучения, ди-
плома психфака. Но...

Когда это кому-то мешало?

Говорить о том, чего не знаешь, раздавая советы, – это
наша традиционная забава!

Практически каждый из нас сам себе врач, строитель, пра-
вовед и кто-то там ещё. Целесообразнее прекратить перечисле-
ние всех доступных каждому из нас навыков, позволяю-
щих блистать знаниями обо всём и ни о чём, иначе придёт-
ся изучать классификатор профессий, чего не вынесут да-
же интересующиеся и пытливые. Насколько будет позволять
осведомлённость (в частности, автора), настолько и будем
погружаться в каждую сферу нашей жизни. Если что-то за-
труднит наше разглагольствование, то будем искать ответы
дополнительным чтением разнообразной литературы. Верно
мыслью?!

⁸ Когнитивная психология (лат. *cognitio* «знание») – раздел психологии, изу-
чающий когнитивные, то есть познавательные процессы человеческой психики.
Исследования в этой области обычно связаны с вопросами памяти, внимания,
чувств, представления информации, логического мышления, воображения, спо-
собности к принятию решений.

Признаться честно, лично я опасаясь графомании⁹.

Прослыть «плохим автором¹⁰» куда менее страшно, хотя «хрен редьки не слаще». Все свои страхи и предубеждения старательно стану скрывать за саркастической маской самоиронии. Это один из действенных приёмов смягчения читательского недоумения и даже гнева. Кроме того, хочется продемонстрировать своё стремление быть воспринятым легче, чем может показаться в хитросплетениях и витиеватостях дальнейшего повествования. А витиеватостей и хитрых словообразований будет много. Я знаю.

Это мое косяязычие... От природы у меня.

Я вообще-то думаю нормально, а выражаюсь...
выражаюсь...¹¹

Это «ах» и это «ой», видно путь мой непростой!

Шекспировский вопрос «To be or not to be?»¹² в нашем

⁹ Графомания – патологическое стремление к многописательству, к сочинению произведений, претендующих на публикацию в литературных изданиях, псевдонаучных трактатов и т. п.

¹⁰ Вне психиатрического контекста понятие «графомания» нередко применяется к литературе, наивно пренебрегающей общепринятыми в элитарной и массовой литературах эстетическими критериями, к необычайно продуктивным «плохим» авторам.

¹¹ Цитата из кинофильма «Служебный роман», 1977 года, режиссёр – Эльдар Александрович Рязанов.

¹² To be, or not to be (быть или не быть) – название известного монолога Акта III Сцены I пьесы «Гамлет» Уильяма Шекспира.

случае писателем, скорее, будет лишь лейтмотивом. Хорошо бы осмыслить своё настоящее. Хорошо бы узнать больше, чем знал. Хорошо бы вдохновиться и воодушевиться. Просто приятно провести время – это тоже хорошо. Вот та вероятность, которая закладывалась изначально в данный опус.

Ремарка:

Называться писателем самому – плохой тон.

Писатель – это признание читателя!

Никак по-другому.

Причинная природа писательства, по замыслу автора, отстранена в темах этой книги, но поверхностно задуматься о ней не грех. На том и вопросы:

Почему люди пишут? Зачем? Что за страсть такая?

Думали об этом?

Конечно, думали. Сами же не прочь заняться писательством.

Очень интересно, с какими мыслями приходили в литературу те, кого мы сегодня называем классиками. Мы читаем истории, которые сложили биографы и летописцы, но это «не то пальто». Описания жизни замечательных людей призваны быть искусными – это понятно. Но где найти описание самого автора? Как за веками жития прочесть, что двигало сознанием гения? Каким именно было решение о жизненном выборе в пользу литературы?

Из истории Древней Греции мы знаем, что выкрикнул Ар-

химед по случаю открытия им гидростатического закона¹³. Да, это слово «эврика»! На этом примере хочу наглядно продемонстрировать свою мысль. Именно так хотелось бы видеть искомую для решения написать книгу мысль писателя.

Ан нет! В массе своей у тех же летописцев узнаём о том, что родился, учился, имел увлечение, работал, жил, творил, умер, остался в памяти потомков. Ни слова о том, что стало решительным «эврика!» для написания.

Скажем, в виде примера – чеховская «Чайка».

Что думал студент медицинского факультета, дебютировавший в юмористическом журнале с рассказом «Письмо к учёному соседу», пока сочинял его? Думал ли он, что спустя 17 лет будет опубликована его пьеса, которую будут ставить на всех мыслимых театральных подмостках по всему миру на протяжении уже более века? Конечно, нет. А о чём он думал, пока писал? Может, всё так же банально, как и у нас с вами. Где взять денег на лечение зубов или в какую цену обойдётся новая рубашка? Что будет на ужин и где купить ваксу для чистки обуви?

Грызут сомнения, что знание о рождении гениального произведения станет нашим успехом в литературе. Но в качестве размышлений о великих интерес объясним. Интерес распространяется гораздо шире. Скажем, чем достаточно обладать, имея твёрдое намерение непременно написать

¹³ Всякое тело при погружении в жидкость теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им жидкость.

свою книжную историю?

В гениальных произведениях великих писателей встречаются сочетания слов подобно гигантам, возвышающимся над смертными. Эти гиганты способны передать на печатной странице сокрушительную мощь, страстную негу, лёгкий морской бриз, гнев небесный – всё что только можно ощутить и прочувствовать. На первый взгляд хорошо знакомые и простые слова умением настоящего писателя превращаются в волшебство.

Магия! Литературный приворот! Настоящее искусство!

Можно ли овладеть волшебством игры слов? Дано ли нам?

Данная книга – авантюра, которая направлена на придание определённого смысла идеям и решениям, стать лакмусом намерений и действий! В поиске ответов на вопросы, возможно, посчастливится приоткрыть занавес искусного сложения слов в волшебную звучность. Вас ждут провокационные отсылки к самостоятельному изучению различных понятий и литературных произведений, что, несомненно, поспособствует прикосновению к магии. Цель – показать уникальность каждого, но не одиночество. Да, уникальность будет оценена не каждым читающим, но важность творческого посыла для внутреннего мира останется при любом исходе. Останутся и главные читатели: любимая жена, родная мама и верная собака. А с ними и образы тех, кто воспримет, поймёт, оценит, простит.

В качественном составе «главных читателей» допустимы вариации, скажем: муж, папа, кот. Брат, тётя, енот...

Безгранично верю в то, что вероятность быть в творческой профессии заложена в каждом из нас без исключения. Это столетия эволюции человека дают искомый потенциал. Каждый может его раскрыть, но не каждый этого желает. Странно звучит, но это так. Определяется вероятность творческого начала характером человека, его натурой. Мне так видится.

Желая конкретизировать творческую профессию, в интересах этой книги условимся в обсуждаемых представлениях говорить о писателях и актёрах. Возбуждая интерес к писательству, возобладавшему здесь над музицированием, пением, искусством, всё же хочется оставить в обсуждении актёрство в качестве сопряжённого искусства. На весах должны быть противовесы, чтобы создать идиллию баланса.

Фокус в том, что наша натура уже с рождения расположилась в самом одухотворённом месте человеческого тела. Осязать её нет возможности, но она таинственно сочетается со значимостью человека, его вероятностью стать творческой единицей планеты Земля. Ух ты!

Разжую.

Представьте себе место, где находится сердце.

– Что его представлять, оно вот тут, – скажете вы, прикладывая правую руку под левую грудь.

– Да, оно где-то там. Но вы точно уверены, что не ниже

и не выше границ вашей ладони? Может быть, чуть левее или правее от указательного пальца!?

Вот и первые сомнения, правда?

Ответьте: «А есть ли у человека душа?»

Без сомнений, каждый утвердительно скажет: «Да».

Хорошо! А где находится душа?

Возможно ли пятернёй определить то место, где сердце обретает жизнь, а человек наполняется смыслом быть?

Опустите ладонь и избавьте себя от сомнений, здесь им не место! Здесь возникает творчество, включается фантазия, рождается слово, возможно, уже слышимое когда-то от кого-то, но наполненное своим сакраментальным смыслом, исключительно своей трактовкой, своим миропониманием и определением всего. Здесь находится **душа**, и здесь она наполняется вероятностью большей или меньшей степени, но вероятностью, что и вы можете быть творческой единицей.

Творческая единица – это человек (или не очень), который обладает определенными моральными установками, определенной творческой энергией, которая, как он считает, должна быть реализована и доведена до внимания тех, кто либо петляет теми же тропами, что и он, либо интересуется происходящим.

Многозначимый термин изначально, со временем опреде-

ляет нашу творческую натуру в частность. Частность станет определяющей нашего высокого позыва – стать писателем. Или актёром. Или... Хватит «или», мы говорим о написании книги, значит, писателем. А на противоположной стороне – актёр. Как инь и янь, сердце и душа, то, что даёт жизнь, и то, что наполняет её смыслом.

Актёры...

Не каждый из нас готов прожить множество судеб, образов и личностей, будучи в здравом уме. Настолько здравом, что окружающие воспринимают игру, фарс за реальность. Эти люди смелы на сцене в рамках образа, порой нелицеприятно для прочих в зале. Под светом софитов и клацанье затворов фотокамер не просто в памяти, а в бодрой и светлой, не просто заучив текст сценарный, а прожив его внутри себя. Там, где даётся жизнь и рождается её смысл, там, куда вложена натура этого человека.

Писатели...

С людьми, которые не всегда готовы выйти на сцену, но также готовы пережить не одну судьбу, жизнь, век, происходят те же метаморфозы оригинального «Я». В этих людях смысл наполнен литерами и магическим сложением их в слова, цепочкой дальше в словосочетания, предложения, абзацы, главы, книги. Они также наполнены смыслом жизни. Дают нам право думать, домысливать, сопереживать, рыдать,

хохотать, любить, надеяться и верить.

Хороший писатель, как и хороший актёр, научат нас думать и решать, находить и воплощать. Заставят серое вещество в черепной коробке «шевелиться» и понимать уже свои интересы, свой смысл, свою надобность, свои потребности.

Чьё-то мнение не совпадёт с моим желанием стать хорошим писателем, моё мнение не совпадает с чьим-то представлением о хорошем актёрстве.

После нашего знакомства надеюсь, что останется тяга к просветлению. Кто-то примет решение действовать и сделает первый шаг в неизвестность – купит блокнот для набросков своей первой книги. Кто-то изменит представление о возможностях. Кто-то научится быть собой, знать меру и достаточность. Кто-то закроет последнюю (хотелось бы) страницу книги и откроет первую новой книги.

Мне будет очень приятно быть с каждым из вас. Рад буду составить компанию. Честно!

Кажущаяся неразбериха с мыслями утрясётся. Вы свыкнитесь с подачей, начнёте сопоставлять со своими представлениями мысли автора, оспаривать их. Живого участия жду не только я, но и вы сами. Уверен! Для того, чтобы выразить своё отношение и мнение. Если будет плохо, то почему? Формулировка ответа станет определяющей вашего внутреннего мира. Участие – это здорово!

Если вы всё ещё читаете, то я уверен, что дальше будет легче и понятнее.

Хорошего вам времяпрепровождения и приятных страниц открытий!

Может, чаю?!

Интрига вместо предисловия...

Красноречиво, старательно, доступно; местами грубо и резко; где-то поучительно, где-то по-дилетантски; применяя знания мудрецов, привнося свои неповторимые изречения; об известном, но своими словами; в целом свободно и непринужденно. Предположительно такими выдержками общего авторского настроя можно охарактеризовать происходящее на страницах этой книги.

Каков будет ваш вердикт после прочтения книги, загадывать – гиблое дело. По сей момент неясно, будет вообще прочитана книга или станет скучной уже после этой главы. Но я буду старательно идти к цели притянуть ваше внимание. Иногда «за уши». Понимаю, спустя 50 страниц шансов удержать внимание станет ещё меньше. До того времени эмоциональные авторские наброски об окружающей действительности призваны оккупировать ваше сознание. Строчка за строчкой все роящиеся в закромах внутреннего мира мысли автора приобретут значимость. У-у-у, как интригующе! Неужели?!

Не хватает безумного призыва. Например:

«Дамы и господа! Позвольте представить в незамысловатых красках пока не раскушенный эпистолярный авторский опус на тему „Как написать

первую книгу“ и бла-бла-бла...»

Звучит, как у плохого конференсье: *«Давайте поаплодируем автору!»* Или как у плохого исполнителя: *«Я не вижу ваших рук!»*

Какая ослепительная белиберда может получиться!

Правда, можно пойти по пути обоснования этой белиберды и придания ей демонстративного характера, как это делаю сейчас я. Другими словами, небезнадёжно стараюсь привлечь ваше добродушное заинтересованное внимание. В маленьких глупостях и шалостях, прям как сейчас, да? Не высокоинтеллектуальное предположение, но, как мне видится, вполне гожее для самостийности автора.

Разгружая рой мыслей из закромов, задумываешься, способно ли скромное начало, скрываемое старательным сложением слов с разным весом в предложения желаемой эмоциональной окраски, превратить автора и читателя в добрых приятелей, товарищей и спутников. Пусть не сразу, но со временем, спустя 50 страниц? Разумнее воздержаться от категоричного ответа, аккуратно заметив: *«И да и нет»*.

Пока вообще ничего не понятно, автору надлежит старательно создавать интерес, а читателю слышать своё настроение. В большей степени мы интуитивно чувствуем интерес или пустую трату времени. При удачном раскладе с каждым прочитанным словом связь автора и читателя будет укрепляться. При усердии автора и создании им интриги повышается шанс дальнейшего взаимодействия с читателем. Впро-

чем, связь может быть нарушена на полуслове. Внезапное решение поставить книгу на пыльную полку означает потерю извлекаемой пользы.

Польза – ключевой мотиватор читателя!

Заодно с интересом польза составляет основу отношений автора и читателя. Кто-то же вывел формулу 50-ти страниц, дающих представление о произведении в целом, о его настроении. Наверняка и слог автора играет не последнюю роль в увлечении книгой. Отношение к жизни с позиций позитивного принятия против негативизма также важны с первой главы.

Правило 50-ти страниц неоднозначно принимается активной читательской аудиторией, поэтому всякий автор уповает на милость судьбы, быть интересным и полезным! Это радует. Значит, вероятность добрых отношений между автором и читателем после скромного начала существует. Автор может расписаться, а у читателя может со временем измениться настроение.

Нужнее в данном вопросе – уважительное отношение к труду незнакомого человека. Даже если он делает глупости. Есть право не принимать эти глупости. Может, ты просто говоришь на другом языке, понимаешь правильность расположения слов иначе. Может, просто другому человеку труднее раскрыться на 50-ти страницах. В любом случае спор нам ни к чему. Каждый сам решает, кому и какой давать шанс.

Сравнительно небольшой опыт писательства сказывается на представлении своей авторской мысли и каких-то знаний в качестве открытого и честного пути к читателю. По мне, так откровения больше представляются как размышления, нежели устойчивая жизненная позиция. Честность кое-где скрывается за самоиронией, чтобы не травмировать душу лишними терзаниями о надобности открываться больше, чем хотелось бы.

Какие-то вкрапления мастеров письма, присутствующие в книге, несомненно, придадут серьёзности на фоне ироничного участия автора в формировании не окрепших в писательстве умов. Не исключаю невольного ощущения авторского перегиба в сторону собственной значимости, будь то *«Мы со Стивеном¹⁴ советуем повысить вам мастерство»*. Нескромную попытку дистанцироваться прошу принять за шалость и юмор. Уж простите, как могу. Тарабарщина и ерундистика вообще свойство, присущее начинающему автору, делающему робкие шаги общения с читателем.

– Нравоучение – не мой конёк! – заявляю громогласно и с упорством.

– Отнюдь! – заметит пристальный, дотошный читатель.

– Грешен, признаюсь, каюсь, исправлюсь...

Не верьте! Не исправлюсь!

Однако в рамках заданного лейтмотива, за чередой выплеска разнообразных собственных мыслей, возникнет раз-

¹⁴ Стивен Кинг

мышление о своём жизненном пути. И вам желаю подумать о своём.

На стадии вычитки написанной книги обратил внимание на присутствие в разных местах разговоров о бытии, истине, мироощущении и даже божественном провидении¹⁵.

Невольно напрягаешься, ожидая получить какое-то религиозное воззвание чуть ли не от самого себя. Предлагаю, насколько набожным могу выглядеть, неся слово Божье к читателю, что решил сделать запись об отсутствии намерения привносить религиозную составляющую в эту книгу. Как в случае с психоанализом, обещаю быть предельно корректным и учтивым, чтобы не мешать воедино заветы с собственными умозаключениями. Уж точно категорически исключаю подмешивание в истину замысла книги «псевдорелигий». Знания об одной из них до недавнего времени мы получали от блуждающих по квартирам (и улицам) странных, вежливо улыбающихся людей, интересующихся о твоём веровании. Они говорили о тяжёлой обстановке в мире, плавно переводя разговор к Библии и Богу. Спасибо партии и правительству, что избавили от чуждой нам пропаганды

¹⁵ Божественное провидение является средством, при помощи которого Бог управляет всем во вселенной. Это включает вселенную в целом (Псалом 103:19), физический мир (Матфея 5:45), судьбу народов (Псалом 65:7), рождение и участь людей (Галатам 1:15), успехи и неудачи человека (Луки 1:52) и защиту верующих в Него (Псалом 3:8). Эта доктрина прямо противоречит теории о том, что вселенная управляется волей случая.

невесть чего.

Историческая справка.

В 2017 году решением Верховного суда РФ деятельность религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и всех 395 местных религиозных организаций признана экстремистской и запрещена на территории России.

Историческая справка – это хорошо, но продолжим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.